

ЗА НАШИ ОСТРОВА

С 1941 по 1946 годы продолжалась служба в армии солдата Филиппа Сидорова. Служил на Камчатке, на западе воевать не довелось, но в августе 1945-го пришел его черед принять участие в военных действиях на Курильских островах.

До сих пор помнятся Филиппу Ивановичу события тех дней. Говорить спокойно о том времени не может. Уж и старость подошла, и здоровье не то, волноваться никак нельзя. Но рассказывает ветеран, почти всю жизнь проживший в Усть-Большерецке, как отстаивали бойцы его поколения светлое будущее.

Воевать-то мне пришлось совсем немного. Подошли мы к большому острову за мысом Лопаткой, что за Озерной, — к Парамуширу. Тут японцы еще немного сопротивлялись, но недолго, потом сдаваться стали. Были у нас потери, не такие большие, я вот даже ранен был. Весь удар принял первый десант. Вот там тяжело пришлось. Пароход подорвали километра за два до берега. Прыгали десантники в морскую воду во всем боевом снаряжении, а оно на дно тянуло, попробуй тут доплыви до берега. И на берегу все ощетинилось, огонь был шквальный. Вот и осталось из того десанта совсем мало солдат, а многие сотни погибли.

Но, конечно, и врагу немало досталось, поэтому недолгим было его сопротивление. Правда, смертники на этих островах нас потом еще донимали: ночью нельзя было выйти, да и днем остерегались.

С Парамушира нас на трофейном транспорте — японских кунгасах, кавасаки, ка-

терах перебросили на Шумшу. Остров поменьше, но тоже много крови наших солдат впитал. Ох, что там творилось, сколько молодых парней-земляков, прибывших первым десантом, полегло за этот остров.

А когда мы прибыли, ни одного выстрела не удалось сделать — японцы оружие уже в козлы составляли, капитулировали. Но на каждом шагу оставались следы ожесточенной, коварной обороны японцев. Мы видели тела истерзанных наших моряков-десантников, проявивших большой героизм и бесстрашие в этом трудном поединке.

Да, немалой ценой досталось нам отвоевать у японских милитаристов наши Курильские острова. Поэтому трудно было солдатам проявлять самообладание, чтобы не броситься на японцев, которые теперь сдавались, складывали оружие.

После капитуляции японской армии готовили группу, в которую я входил, для сопровождения пленных японцев до Владивостока. Но по-

том в отношении меня приказ изменили. Я по специальности был ручной пищик — пилил длинной пилой, которую внуки уже и не знают. Так вот, отправили меня на ремонт казарм. Работал вместе с А. Ф. Баталиным, его, правда, теперь уже нет, но старожилы Усть-Большерецка помнят, каким работающим, хорошим человеком он был.

Много у нас было разной работы сразу после окончательной победы во второй мировой войне. Жизнь становилась лучше, но для этого нужно было много трудиться, зачастую вся работа была вручную. Помню, как тянули линию связи на Озерную. Трудно было, что и говорить. Но выполнили это дело.

После работал в Усть-Большерецке, многое давалось нелегко. Но работали мы, старались, чтобы дети росли, видели больше хорошего в жизни. Теперь у меня уже внуки взрослеют, их десять, два правнука растут.

Всякое в жизни случается. Немало в ней трудностей. Но самое важное, что жизнь у нас мирная. Надо только, чтоб забота о дальнейшем сохранении мира была всегда всеобщей.

Нас, ветеранов, становится все меньше. Все меньше свидетелей страшных военных событий. Но надо это все помнить детям, внукам, правнукам, чтоб никогда подобное не повторилось.

Ф. СИДОРОВ,
ветеран Великой Отече-
ственной войны.
с. Усть-Большерецк.